

КАК ФОРМИРУЕТСЯ ПОЗИТИВНАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Результаты исследования, проведенного Республиканской библиотекой для детей и юношества Удмуртии (г. Ижевск), свидетельствуют о преимущественно позитивной этнической идентичности учащихся 5—11-х классов. В их жизни национальная литература играет роль духовного маяка, обеспечивает реализацию толерантных культурно-коммуникативных способов поведения в условиях межэтнического общения. Об этом рассказывают в своей статье сотрудники библиотеки: Людмила Михайловна МИШКИНА, Юлия Александровна КОЗЛОВСКАЯ и Татьяна Августовна ПИЧУТИНА.

В групповом этническом сознании существует (в норме) прочная связь между позитивной этнической идентичностью и толерантностью. В неблагоприятных социально-психологических условиях она может разрушаться или становиться «обратной», активизируя механизмы психологической защиты, что выражается в росте негативных стереотипов, в этноцентризме. Очевидно, что для формирования и поддержания этнической толерантности необходимо сохранять взаимопонимание и тождественность культур в их духовно-нравственных основах, так как они — общие для всего человечества.

Методы исследования при этом могут быть разными. Однако задачи всегда строго определены — изучить суть происходящих изменений (если они есть) в этнических идентичности и толерантности — этих двух главных «китах», на которых держится внутренний мир человека и окружающий его мир социальной реальности.

Республиканская библиотека для детей и юношества в ноябре-декабре 2006 г. провела исследование, в ходе которого изучалась роль национальной литературы в формировании позитивной этнической идентичности учащихся 5—11-х классов.

Информантам была предложена тема эссе — «Книга, написанная моим народом», которая носила метафоричный и одновременно провокационный характер. Участники дискурса должны были не только обозначить роль национальной литературы в собственной читательской биографии, но и сформировать некий метафоричный образ «книги, написанной моим народом».

Предполагалось, что школьники осветят следующие темы: первый самостоятельный опыт чтения книг на родном языке, обучение чтению на родном языке, первая (первые) книга и любимая (любимые) книга на родном языке, любимый (любимые) автор, основания выбора книги на родном языке, отличительные особенности и роль литературы на родном языке в жизни автора эссе, основания любви (нелюби) к родной литературе.

Определение роли национальной литературы в читательских биографиях не вызвало затруднений со стороны информантов. Практически не реализованной осталась задача, связанная с определением метафоричности образа «книги, написанной моим народом». Только один информант попытался справиться с поставленной задачей. По его мнению, «книга, написанная народом, — это сама жизнь». Во всех других случаях информанты практически переформулировали предложенную тему, сделав предметом рассмотрения именно книги, написанные моим народом, что, безусловно, позволило четко определить роль национальной литературы в их биографиях, но оставило без внимания метафоричный контекст предложенной темы.

Сплошной анализ текстов эссе осуществлялся в соответствии с критериями, определяющими нормальное (толерантное) самосознание гражданина современной России: чувство принадлежности к своему этносу (народу); любовь и уважение к национальным традициям и истории своего народа; стремление владеть национальным языком и национальной культурой; чувство принадлежности к многонациональному российскому обществу; патриотизм, сопряженный с отказом от этнического (национального) тщеславия; чувство принадлежности к мировому сообществу; ответственность не только за судьбы своего народа и своей многонациональной страны, но и всего мира.

Индивидуальные биографии, характеризующие спектр действий «ребенка читающего», в контексте предложенных критериев позволили сконструировать два сценария, отражающие культурно-коммуникативные практики информантов: толерантный (нормальный) и интолерантный (отклоняющий).

Толерантный сценарий по своей сути является не только нравственной характеристикой определенного читателя, но и маркером, характеризующим его коммуникативную культуру, соответствующую нормальному/толерантному самосознанию гражданина современной России, живущего в поликультурном/полиэтническом обществе.

Интолерантный сценарий, являющийся формой выражения противоречий, возникающих в процессе социально-коммуникативного взаимодействия, как правило, является следствием культурно-коммуникативного конфликта (в силу разных установок и ценностей участников конфликта). Именно конфликт (а в широком смысле — кризисная социальная ситуация) становится питательной средой для развития и проявления интолерантности по отношению к представителям других этнических групп.

Очевидно, что выделение двух сценариев является достаточно условным. Крайние позиции встречаются редко. Каждый человек на протяжении своей жизни совершает как толерантные, так и интолерантные поступки. Тем не менее склонность вести себя толерантно или интолерантно может стать устойчивой личностной чертой, что и позволяет проводить такого рода различия.

Сплошной анализ 245 эссе позволил не только выделить идеалтипические сценарии, но и рассмотреть более сложные системы категоризации, связанные с конструированием этнической идентичности в конкретных читательских биографиях. Из семи исторически сформировавшихся типов этнической идентичности в читательских биографиях были представлены четыре: нормальная идентичность, этническая индифферентность, этнонигилизм, амбивалентная идентичность. Нормальная идентичность была зарегистрирована в группе учащихся, которые знали русский, удмуртский и татарский языки. Этническая индифферентность и этнонигилизм были выявлены среди учащихся — удмуртов, вследствие чего стало возможным рассмотрение определенных индивидуальных читательских биографий как формы выражения интолерантного идеалтипического сценария, характеризующегося трансформацией этнической идентичности. Этноцентрическая и этнодоминирующая идентичность, этнический фанатизм не были выявлены в читательских биографиях информантов.

Очевидно, что выделенные типы этнической идентичности условны, по существу, это — научные абстракции. Реальное положение этнической идентичности может определяться не каким-то одним из названных типов, а несколькими, вследствие чего в ходе обработки полученной информации были использованы сложные системы категоризации, связанные с конструированием этнической идентичности в конкретных читательских биографиях. В целом полученные результаты свидетельствуют о том, что национальная литература играет существенную роль в жизни учащихся 5—11-х классов, имеющих нормальное (толерантное) этническое самосознание, позитивную этническую идентичность. Для другой категории учащихся роль национальной литературы сведена практически к минимуму, что свидетельствует об осознанном или неосознанном принятии интолерантной культурно-коммуникативной практики.

В качестве иллюстрации обратимся к полученным результатам по двум группам информантов: русским и удмуртам.

У информантов, для которых русский язык является родным, сформировались нормальное (толерантное) самосознание, позитивная этническая идентичность. Они испытывают любовь и уважение к национальным традициям и истории русского народа, стремятся к овладению русским языком и русской культурой. При этом они не проявляют этнического (национального) тщеславия, испытывают чувство принадлежности как к российскому обществу, так и к мировому сообществу.

Общеизвестно, что нынешняя российская культура представляет собой амальгаму из трех разных культур (которые практически не встречаются в чистом виде) — космоцентрической, социоцентрической и эгоцентрической. Учащимся 5—11-х классов,

для которых русский язык является родным, чужды негативные контексты выражения социоцентрической и эгоцентрической культур. Их жизненные ориентации определяет космоцентрическая культура, для которой толерантность является содержательной доминантой. Они пишут: «История развития государства Российского богата значительными событиями, которые имели эпохальное значение как для соседних народов, так и для всей цивилизации в целом»; «Русская литература вбирала в себя лучшее. Благодаря художественным достижениям русская культура и русская литература имеют мировое значение»; «Труды русских писателей — это часть нашей культуры, к ней должен приобщиться каждый человек, чтобы не «потерять» себя»; «Русская литература была и является могучим средством воспитания в народе таких черт национального характера, как преданность Родине, стойкость, мужество»; «Русская литература отличается своей духовностью, красотой языка, простотой и в то же время глубиной содержания, тонким психологизмом»; «Русская литература была и остается особенной не только для людей нашей страны, но и для других народов и национальностей»; «Русская литература известна всему миру и составляет гордость России, ее культуры. Она познакомила мировое сообщество со своим историческим, национальным своеобразием, с характером русских людей, сказала новое слово о человеке вообще. Русская литература углубилась в его природу, в его существо и тем продвинула словесное искусство всего мира. Эта заслуга перед человечеством с благодарностью признается другими народами и странами»; «Восхищаясь произведениями русских авторов, я не перестану с уважением относиться к литературному творчеству других наций»*.

Информанты, определяя роль русской литературы в своей жизни, демонстрируют признание непреходящей ценности и различных достоинств (разнообразия признаков), отличающих одного человека от другого и поддерживающих богатство индивидуальных вариаций единого человеческого вида. В их представлении разнообразие людей, культур и народов выступает как ценность и достоинство культуры. Все это свидетельствует о толерантности информантов, которая не только представляет собой норму цивилизованного компромисса между конкурирующими культурами и готовность к принятию иных логик и взглядов, но и является условием сохранения разнообразия, своего рода исторического права на отличность, непохожесть, инаковость.

Признавая значимую роль русской литературы в своей жизни, информанты отдают должное и родному языку: русский язык для них является духовной и культурной ценностью: «Я знаю, что в мире

есть очень много языков, они такие интересные, красивые по-своему, звучные. Но русский язык — самый родной для меня, самый красивый, выразительный, наивный. Он мне очень дорог, это язык моей мамы, бабушки, сестренки, отца. Это язык моих предков, язык великого Пушкина. Я горжусь тем, что я говорю, читаю на родном языке»; «Непременной составляющей национального самосознания человека является чувство гордости за родной язык, за творения родных писателей. Литература всегда считалась одним из показателей культурного уровня народа»; «Мне нравится русский язык, потому что он родной».

Толерантность информантов подтвердилась и при определении оснований любви/нелюви к литературе на родном языке: все информанты признались в своей любви к литературе на русском языке: «Только литература на родном языке способна доставить истинное удовольствие. Русский язык обладает удивительной способностью отражать тончайшие оттенки чувств, настроений, описывать малейшие детали, события, поступки. Только произведения на родном языке по-настоящему понятны и близки русскому человеку. Творения русских писателей показывают мир родного народа, его чувства, мысли, в них затронуты вопросы и проблемы, волнующие всех, над ними можно подумать, найти пути решения. За это все я и люблю русскую литературу»; «Литература нашего народа — это отражение действительности Русской земли»; «Русская литература направлена на поиск нового, светлого, вечного, что составляет основу человеческого духа! Я горжусь тем, что моя родная литература — русская литература!»; «Без литературы и родного языка наш мир превратился бы в планету безразличия, коварства, непонимания и ненависти»; «Я горжусь своей страной и литературой, которая воспекает нашу страну. Я восхищаюсь красотой языка поэтов и писателей, их произведения читает весь мир!!!»; «Русские писатели и их произведения — это величайшее достояние России. Я очень рада, что родилась именно в этой стране, и могу с полной уверенностью сказать, что я горжусь своим народом, своей Родиной».

Очевидно, что общий содержательный контекст эссе учащихся 5—11-х классов, для которых русский язык является родным, свидетельствует об их этнической устойчивости, о нормальном/толерантном самосознании, о позитивной этнической идентичности.

Анализ эссе, написанных учащимися 5—11-х классов (преимущественно из сельской местности), для которых удмуртский язык является родным, уже с первой темы, предложенной для обсуждения, продемонстрировал наличие в индивидуальных читательских биографиях как толерантного, так и интолерантного сценариев, то есть разных культурно-коммуникативных практик.

* Фрагменты текстов эссе воспроизводятся без купюр, в орфографии и стилистике «живой речи» информантов.

Выявленная интолерантность свидетельствует о трансформации этнической идентичности, подтверждением чего являются заявления такого рода: «Мои родители — удмурты, а я русская»; «На родном языке я не умею читать, и меня никто не учил. Народные книги я не читала. Я русская, но живу в Удмуртии, слышала об удмуртских писателях, но их книги я не читала».

По всей видимости, двуязычие, когда оно становится массовым, может привести к вытеснению родного языка и замене его во всех или почти всех функциях языком межэтнического общения. Следствием двуязычия является освоение мифов и легенд родного народа только в пересказе на русском языке, а в ряде случаев — их забвение. Представители народа, теряющего родной язык и культуру, не осваивающих полностью другую культуру и язык, оказываются своего рода маргиналами.

О явлении такого рода свидетельствуют фрагменты текстов: в которых наиболее очевидны последствия двуязычия информантов: 1) в лучшем случае — владение разговорным удмуртским языком; 2) неграмотное построение фраз на русском языке; 3) ограниченные возможности в использовании речевых оборотов русского языка: «Мои папа с мамой разговаривают на удмуртском языке, поэтому я понимаю их разговор, но разговаривать я с ними на удмуртском языке не могу. В школе мы не изучаем удмуртский. Я никогда не читала на родном языке. Я читаю книги только русских писателей. В библиотеке никогда не предлагали литературу на родном языке. Мой брат изучал родной язык, поэтому дома есть книги на удмуртском языке, но я не понимаю их»;

«Читать я научилась в 6 лет. Мои первые книги — это две азбуки — на удмуртском и на русском языке. Поэтому я не могу сказать, что родной язык у меня по значимости выше, чем русский. Я могу сказать, что эти два языка мне близки одинаково»;

«К глубочайшему моему сожалению, до сей поры я достаточно плохо владею удмуртским языком, чтобы читать книги на родном языке. Но достаточно интересными мне представляются творения удмуртских писателей и народные произведения в русском переводе»; «Мои родители — удмурты, а я русская... Читаю книги на русском языке. Когда говорят со мной, я немножко понимаю и даже иногда могу ответить на удмуртском языке, но не изучаю»; «На родном языке я не умею читать, и меня никто не учил. Народные книги я не читала. Я русская, но живу в Удмуртии, слышала об удмуртских писателях, но их книги я не читала. Я много раз ходила в библиотеку и мне там не предлагали книги удмуртских писателей. Если я пойду в библиотеку, я обязательно попрошу книги удмуртских писателей»;

«По национальности я удмуртка, потому что у меня родители удмурты. Я не изучаю удмурт-

ский язык и не владею им, но я его понимаю»; «Национальность моих родителей удмуртская, и я тоже удмуртка. Но более родным языком стал для меня русский, ведь именно на этом языке я общаюсь с людьми».

Но есть и другие мнения: «Удмуртский язык — это мир, в котором я живу»; «Каждый народ говорит на своем родном языке. Для меня такой язык — это журчащий родниковой водой удмуртский язык. На нем говорят мои родные и близкие друзья. Мелодичным голосом разливается он по нашему дому, по родной улице и в садах моей деревни»; «Сказками бабушки и с молоком матери пришел ко мне удмуртский язык. На этом языке я общаюсь с родными и близкими, с друзьями и одноклассниками. Как капли дождя падают слова в душе людей и становятся они добрее. Мой язык — моя гордость, моя жизнь»; «Журчанье ручья — это мой родной язык, пенье птиц — это мой родной язык, шум дождя и шелест деревьев — это тоже мой родной язык»; «Удмуртский язык для меня родной. На этом языке говорили мои дедушка и бабушка, говорят близкие и соседи. Мне нравятся их мягкий говор, мелодичные слова. А какие прекрасные песни поют в нашей деревне! Может быть именно этим привлекает меня мой родной язык»; «Удмуртский язык нельзя не любить»; «Я, изучая удмуртский язык, могу дать надежду на то, что удмуртский народ не исчезнет никогда».

Информанты признаются в том, что литература на удмуртском языке: «...сблизила меня с моим народом, культурой»; «...дала понятие о жизни людей в разное время»; «...вселила в меня еще большую любовь к Родине, родному языку и в целом любовь к красивой стороне мира»; «...дала мне волю, честь, жизнь, знание о своем народе, обычаях»; «...дала мне то, что я еще не знала. Это уметь ценить жизнь, любить не только своих близких, но и других людей»; «...дала мне много знаний. Я узнала много интересного и полезного. Она дает советы, как поступать в дальнейшем»; «...научила меня правильно выбирать жизненный путь, не делать ошибок»; «В каждой прочитанной мною книге была какая-то изюминка, было ученье, которое выражается автором очень скрытно. И, конечно, по сравнению с другими языками, на удмуртском получается как-то лучше, понятней, интересней. Надеюсь, у меня никогда не угаснет интерес к литературе, особенно на удмуртском языке и книгам моего народа»; «...удмуртская литература — это связь между отдельным человеком и народом»; «Читать для меня на родном языке радость. Мир героев книг мне близок, поэтому встречаться с ним интересно»; «На мой взгляд, произведения, написанные удмуртскими писателями и поэтами, какие-то открытые, они заставляют задуматься, переживать вместе с героями их радость и горе, встречи и разлуки. Эти произведения очень жизненные, естественные, похожи на нашу жизнь»; «В настоящее время книги, написанные

моим народом, становятся все более популярными. В них можно узнать о культуре, о жизни моего народа. Ведь именно за счет написанных книг история моего народа стала известна всем».

Знакомство с книгами на родном языке содействует не только обретению социальной памяти/менталитета («Роль книг на удмуртском языке в моей жизни заключается в том, что они являются тем связующим элементом, который роднит меня с традициями народа. После каждой прочитанной книги эта связь усиливается. И я начинаю гордиться тем, что во мне течет кровь удмуртов»), но и рождает веру в позитивное будущее удмуртского народа («В своих произведениях писатели указывали различные пути борьбы за правду, но цель была одна: дать народу веру в свои силы»; «Удмурты — не просто народ, а именно нация со своим главным прошлым и светлым будущим. Безгранична роль удмуртской литературы в формировании личности человека. Увлекаясь книгами на родном языке, мы воспитываем в себе патриотизм, любовь к нашей Малой Родине»; «сближает с народом, культурой»).

Осознавая значимость удмуртского языка в своей жизни, информанты испытывают беспокойство за его настоящее и будущее, так как в повседневной жизни им приходится не только сталкиваться, но и быть участниками различного рода культурно-коммуникативных конфликтов на почве принятия/непринятия удмуртского языка.

Никаких беспокойств не испытывают только те информанты, которым удмуртская литература «дала не очень много»; «дала немного»; «ничего не дала». Логическим завершением рассуждений по принципу «много-мало» стали признания: «Мне не нравится удмуртский язык»; «Я не люблю родной язык и все». Не удивительно, что в жизни информантов этой группы ни книги на родном языке, ни литература в целом не играют существенной роли, так как они, как правило, не владеют или плохо владеют удмуртским языком. В основном они знакомы с переводами.

Основанием для интолерантной нелюбви к литературе на родном языке информантов второй группы служит дискомфортное существование по принципу «свой среди чужих, чужой среди своих» («Я не люблю литературу на удмуртском языке, потому что я думаю, что она не интересная и не хочу с ней знакомиться»; «Я не являюсь русской, но я очень люблю русскую литературу. Мы должны знать литературу своего народа, ведь она часть нас самих»).

Ребята не хотят преодолевать сложности в изучении родного языка («Я не люблю читать на родном, потому что трудно читать»), вникать в смысл литературных произведений на удмуртском языке («У удмуртских писателей мне не встретилось пока ни одного рассказа, романа или повести, которые смогли бы меня заинтересовать»). В результате они обретают чувство отчужденности по отношению к удмуртскому языку и литературе на удмуртском языке, что является трагиче-

ским следствием этнического нигилизма, с которым пришлось соприкоснуться удмуртам в своей национальной истории.

Формирование этнического самосознания в новых исторических условиях для удмуртов — это процесс, протяженный во времени, и не каждому дано (в силу объективных и субъективных причин) преодолеть его «в срок» и без проблем.

Осознавая сложность этого процесса, Республиканская библиотека для детей и юношества оказывает существенную помощь в обретении этнического самосознания тем, что для кого удмуртский язык по определению является родным. В рамках реализации проекта «Италмас» сотрудниками библиотеки создан сайт для обеспечения доступа к информационному полю, характеризующему социокультурную жизнь удмуртов как в прошлом, так и в настоящем (работа по наполнению разделов сайта осуществляется в постоянном режиме). В библиотеке открыта литературная гостиная — «Ибырвесь».

В целях пропаганды творчества удмуртских писателей, пишущих для детей на удмуртском языке, библиотека совместно с Министерством национальной политики республики проводит презентации новых книг, вышедших в издательстве «Удмуртия». Начата активная подготовка к проведению республиканских Ходыревских чтений: «Родной язык — как первый в жизни шаг», посвященных 75-летию со дня рождения удмуртского детского писателя Г. А. Ходырева.

В читальном зале краеведческой и национальной литературы работает выставка-просмотр «Удмуртия, жаркой кровинкой ты в сердце России горишь!» У стендов выставки проводятся беседы, обзоры, игры-путешествия; постоянно пополняется информация, посвященная празднованию 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав России. Это папка-дайджест «Навеки с Россией», созданная сотрудниками библиотеки.

Очевидно, что каждое из этих (и многих других из числа неназванных) мероприятий заслуживает особого рассмотрения в плане его подготовки, результативности, что не предусмотрено форматом статьи. Все мероприятия объединяет активная позиция сотрудников библиотеки, направленная на реализацию положений Конвенции ООН по защите прав ребенка. В ней говорится:

- об обеспечении доступа детей к информации и материалам из различных национальных источников, что способствует «социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка»;
- о воспитании уважения к его «культурной самобытности, языку, национальным ценностям страны, в которой ребенок живет, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной»;
- о подготовке ребенка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания «мира, дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения».